

УДК 332.14+332.1+334.7
DOI 10.14258/epb202511

ГОСУДАРСТВЕННАЯ КЛАСТЕРНАЯ ПОЛИТИКА В РЕГИОНЕ: ПРАКТИКИ И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ¹

А. М. Сергиенко¹, О. А. Коваленко^{2,3}

¹Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН (Новосибирск, Россия)

²Алтайский филиал РАНХиГС (Барнаул, Россия)

³ ПАО Сбербанк, ДО 8644/0192 (Барнаул, Россия)

Рассмотрены теоретические и институциональные аспекты региональной кластерной политики. На примере деятельности регионального центра кластерного развития рассмотрен широкий спектр практик и инструментов финансовой и нематериальной поддержки территориальных производственных кластеров Алтайского края. С использованием результатов опросов экспертов и руководителей кластерных предприятий выявлены проблемы и предложены направления развития поддержки кластеров. К ключевым проблемам относятся, с одной стороны, неустойчивость экономического развития кластерных предприятий, вызванная нехваткой собственных ресурсов, недостаточным взаимодействием с научно-образовательными организациями, значительные барьеры выхода на новые рынки, а с другой стороны — ограниченные возможности применяемых инструментов и форм государственной поддержки, следствием чего является низкий уровень мотивации предприятий региона к интеграции в кластерном формате.

Ключевые слова: государственная кластерная политика, территориальные производственные кластеры, центр кластерного развития, проблемы развития кластеров, перспективные направления поддержки кластеров, регион, Алтайский край.

STATE CLUSTER POLICY IN THE REGION: PRACTICES AND PROBLEMS OF IMPLEMENTATION

A. M. Sergienko¹, O. A. Kovalenko^{2,3}

¹Institute of Economics and Industrial Engineering SB RAS (Novosibirsk, Russia)

²Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Altai branch
(Barnaul, Russia)

³ Sberbank PJSC, Subsidiary branch 8644/0192 (Barnaul, Russia)

The theoretical and institutional aspects of regional cluster policy are considered. Using the example of the regional center for cluster development, the authors considered a wide range of practices and tools for financial and non-material support of territorial production clusters in the Altai Territory. Using the results of surveys of experts and managers of cluster enterprises, problems were identified and directions for the development of cluster support were proposed. The key problems include, on the one hand, the instability of the economic development of cluster enterprises caused by a lack of their own resources, insufficient interaction with scientific and educational organizations, significant barriers to entering new markets. On the other hand, there are limited opportunities of the used government support tools and forms, resulting in a low level of regional enterprises motivation to integrate into a cluster format.

Keywords: state cluster policy, territorial production clusters, cluster development center, cluster development problems, perspective directions of government support for clusters, region, Altai Territory.

---

¹ Статья подготовлена по плану НИР ИЭОПП СО РАН, проект «Движущие силы и механизмы развития кооперационных и интеграционных процессов в экономике Сибири», № 121040100279–5.

Введение. Кластерным формам развития бизнеса в регионах России уделяется пристальное внимание, что объясняется потребностью государства в комплексном подходе к поддержке кооперации и интеграции, реализации преимуществ национальной экономики с учетом потенциала развития и специализации предприятий и территорий [1].

В последние годы в условиях западных политико-экономических санкционных ограничений, разрыва множества международных производственных связей и, как следствие, усиления восточного вектора геополитического пространства реализации международных инвестиционных проектов в экономическом развитии России, значимость кластерного формата укрепления кооперационно-интеграционных связей предприятий существенно выросла [2, 3]. Необходимость усиления кластерного подхода в регионах рассматривается как один из ключевых в обеспечении прорывного развития экономики, достижении национальной цели «достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство» и ее целевых показателей (рост валового внутреннего продукта, инвестиций в основной капитал, численность занятых в сфере малого и среднего предпринимательства и др.)².

На примере Алтайского края рассмотрим, как реализуется региональная кластерная политика³. Проанализируем современные практики государственной поддержки пяти территориальных кластеров производственных предприятий региона, осуществляемые в форме государственных услуг, проводником которых является один из важнейших институтов — Алтайский центр кластерного развития. И на этой основе, а также с использованием качественных опросных методов выявим проблемы развития рассматриваемых кластеров и их государственной поддержки.

Исследование проведено с использованием: 1) федеральных и региональных законодательных и других нормативно-правовых документов; 2) информационно-аналитических материалов Ассоциации кластеров, технопарков и особых экономических зон России; 3) отчетов и других материалов Алтайского центра кластерного развития, результатов экспертных интервью с руководителями и сотрудниками Центра.

Теоретические основы кластерной политики. Кластер, по классическому определению

М. Портера, представляет собой территориально сконцентрированную группу предприятий и научно-образовательных организаций, функционально (технологически и организационно) взаимосвязанных между собой и осуществляющих совместную деятельность для эффективного производства продукции с опорой на конкурентные преимущества [5]. Именно благодаря территориальной близости предприятий кластера, совместному использованию инфраструктуры, сокращению транспортных и транзакционных издержек усиливаются производственно-технологические и организационные связи между взаимодействующими разномасштабными предприятиями и научно-образовательными учреждениями, приводящие к росту эффективности производства.

Особенностью инновационного территориального производственного кластера является особая роль сильных научно-производственных цепочек и механизма координации и кооперации предприятий с научно-образовательными организациями, что позволяет им постоянно обмениваться опытом, технологиями и инновациями. В результате кластер становится «ядром» формирования новых идей, знаний и продуктов, распространение которых приводит к формированию синергетического эффекта роста эффективности деятельности всех участников взаимодействий и развитию «экономики знания» [6–8]. Следовательно, ключевыми признаками инновационного кластера являются, помимо кооперационных и координационных взаимодействий участников кластера, их интеграция на всех этапах производственно-технологического и научно-исследовательского процессов, разработка и производство инновационных продуктов (услуг) [9].

В контексте социально-экономического развития региона эффективное взаимодействие участников кластеров, углубление их кооперационно-интеграционных связей в области обучения, финансирования, разработки инновационных продуктов (услуг), рекламной стратегии, организации продаж и других составляющих производственных процессов способствует привлечению инвесторов, появлению предприятий инновационного типа, сохранению и созданию новых рабочих мест, увеличению налоговых поступлений. Так, наряду с крупными и средними предприятиями региона, в кластеры интегрируются малые, самостоятельные

² Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726> (дата обращения: 25.12.2024); 2) Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/ffccd6ed40dbd803eedd11bc8c9f7571/Plan_po_dostizheniyu_nacionalnyh_celej_razvitiya_do_2024g.pdf (дата обращения: 25.12.2024).

³ Изучение кластерной политики является частью более широкого исследования движущих сил и механизмов развития кооперационно-интеграционных взаимодействий региона, методология которого представлена в [4].

функционирование которых затруднено в условиях высокой конкуренции [9, 10].

Кластерная политика представляет собой деятельность государства по становлению и развитию кластеров и поддержке входящих в их состав организаций, реализации кластерных инициатив (проектов) путем формирования условий для конструктивного диалога внутри кластеров и усиления кооперации и интеграции их участников, стимулирования спроса на продукцию кластеров, развития «родственных» и поддерживающих секторов экономики на основе госзаказа и других инструментов привлечения инвестиций. *Кластерный проект* представляет собой комплекс совместных мероприятий участников кластера, взаимодействующих и временно объединяющих ресурсы и организационно-производственные усилия для выполнения поставленных задач.

Ключевыми институциональными субъектами, отвечающими на федеральном уровне за реализацию кластерной политики, являются прежде всего Минэкономразвития России, в отдельных отраслях — профильные министерства (Минпром России, Минсельхоз России и др.); на уровне же субъектов федерации — помимо региональных министерств центры кластерного развития. Кроме того, сюда подключаются создаваемые государством федеральные и региональные *институты (инновационного) развития* — специализированные организации, деятельность которых направлена на стимулирование инноваций и получение от их внедрения синергетических экономических эффектов, а также на создание условий для развития кластеров с использованием различных инструментов финансирования.

Преимущества кластерных перед другими формами организации производства создают более благоприятные условия для поддержки предпринимательства региональными органами власти, определения приоритетных направлений инвестирования высокотехнологичных отраслей и предприятий и более рационального использования федеральных и региональных бюджетных средств. В конечном счете это способствует формированию системы стратегического взаимодействия между федеральными и региональными органами управ-

ления, предпринимательскими и научно-техническими сообществами с более эффективной обратной связью между всеми субъектами кластера и управленческими структурами, что позволяет регионам более активно выходить на перспективные рынки [11].

Практики государственной поддержки кластеров в Алтайском крае. В Стратегии социально-экономического развития Алтайского края до 2035 г. кластерный подход представлен как перспективный механизм повышения эффективности инвестиций в комплексные системообразующие проекты как в экономической, так и социальной сфере⁴. Создание и развитие кластерных объединений на основе укрепления и расширения кооперационных отраслевых и межотраслевых связей и интеграции предприятий региона с ведущими российскими компаниями, включение их в производственные цепочки добавленной стоимости определено в качестве одного из ключевых стратегических направлений роста конкурентоспособности и диверсификации экономики края.

Для реализации кластерной политики, нацеленной на поддержку инновационно-технологического и экономического развития территориально-производственных кластеров и предприятий-участников, в 2008 г. на базе Министерства экономического развития Алтайского края⁵ было создано краевое автономное учреждение «Алтайский центр кластерного развития» (АЦКР). С 2019 г. АЦКР является структурным подразделением некоммерческой организации Алтайского фонда развития субъектов малого и среднего предпринимательства (другое название — Центр «Мой бизнес» Алтайского края).

Помимо АЦКР в крае действует сеть государственных структур и институтов инновационного развития (Торгово-промышленная палата Алтайского края, бизнес-инкубаторы, центр трансфера технологий, вузовские технопарки и другие), в той или иной степени способствующих формированию и функционированию территориально-производственных кластеров⁶. Изучение влияния таких структур на развитие кластеров заслуживает стать задачей дальнейшего исследования.

⁴ Об утверждении стратегии социально-экономического развития Алтайского края до 2035 года: закон Алтайского края от 06 сентября 2021 года № 86-ЗС. С. 38, 112, 114. URL: https://econom22.ru/prognoz/strateg_plan/dokumenty-strategicheskogo-planirovaniya-altayskogo-kрая/2200202109080001.pdf (дата обращения: 25.12.2024).

⁵ Отметим, что в структуру Минэкономки Алтайского края входит Управление инновационного развития и кластерной политики. К основным задачам, реализацию которых координирует данное Управление, относятся: интеграция инновационных и производственных ресурсов региона, содействие кооперации хозяйствующих субъектов и кластеров инновационных компаний, развитие механизмов и инструментов координации и взаимодействия всех участников инновационного процесса, развитие инновационной инфраструктуры и финансовой поддержки инновационной деятельности. URL: https://econom22.ru/about/struct/science/f_unip.php (дата обращения: 26.12.2024).

⁶ Безусловно, помимо региональных программ, проектов и институтов развития инновационные проекты кластерных предприятий в крае реализуются и при поддержке федеральных институтов развития, таких как Фонд содействия инновациям и Фонд «Сколково», региональные представительства которых открыты в Алтайском крае.

В настоящее время в Алтайском крае функционирует пять территориальных производственных кластеров, включающих около ста предприятий: биофармацевтический («Алтайбио»), аграрного машиностроения («АлтаКАМ»), энергомашиностроения и энергоэффективных технологий («АЛ-ТЭК»), полимерный композитный («Алтайполикомполит») и химический («БПХК»).

Для продвижения и развития этих кластеров и входящих в их состав предприятий Алтайский центр кластерного развития оказывает комплекс государственных услуг⁷. Основная часть таких услуг осуществляется в формах субсидирования затрат, софинансирования инжиниринговых услуг, предоставления грантов и нацелена преимущественно на поддержку представителей среднего и малого бизнеса⁸.

Рассмотрим далее основные практики государственной поддержки территориальных производственных кластеров, реализуемые в последние годы в форме государственных услуг АЦКР. Значи-

тельный блок услуг АЦКР связан с распределением субсидий на конкурсной основе (на условиях не менее 10-процентного софинансирования) для возмещения затрат, которые несут предприятия кластерных объединений в связи с участием в совместных мероприятиях (семинарах, вебинарах, «круглых столах») и проведением межрегиональных бизнес-миссий, продвижением товаров на конгрессно-выставочных мероприятиях. К последним относятся, к примеру, выставка «Россия», ежегодный «День поля», межрегиональные и международные тематические форумы, выставочно-ярмарочные мероприятия. В последние годы количество услуг по организации участия предприятий кластеров во всероссийских и международных выставках доходило ежегодно до восьми-двенадцати, по проведению региональных и межрегиональных форумов и выставок-ярмарок — до шести-восьми, по проведению информационных кампаний и дистанционному продвижению продукции кластеров — до четырех в каждом случае.

Таблица 1

Услуги по продвижению и развитию территориальных производственных кластеров Алтайского края и обеспечению кооперации их участников, оказанные КАУ «Алтайский центр кластерного развития» в 2020–2022 гг., ед.

Услуги	2020	2021	2022
Проведение межрегиональных форумов, конференций для участников кластера Российской Федерации, региональных форумов, выставок-ярмарок, конференций для предприятий участников кластера	6	8	8
Организация участия предприятий / членов кластеров в российских и международных выставках	11	8	12
Проведение информационных кампаний для предприятий малого и среднего бизнеса участников кластера	4	4	4
Оказание маркетинговых услуг (продвижение зонтичных брендов, продвижение продукции кластера)	0	18	10
Проведение научных, маркетинговых и иных исследований	5	2	4
Консультации по управлению предприятием и внедрению новых технологий	12	18	10
Внедрение дистанционного продвижения и продажи продукции / услуг кластеров	4	4	4
Подготовка бизнес-планов объединенных кластерных проектов	1	1	1

Источник: Официальный сайт КАУ «Алтайский центр кластерного развития». URL: <https://ackr22.ru/materialy/otchetnaya-informatsiya/> (дата обращения: 26.12.2024)

Для продвижения и развития кластеров, реализации их совместных проектов АЦКР оказывает содействие (также на условиях не менее 10%-ного софинансирования) в получении государственной поддержки, в том числе в разработке технико-экономических обоснований и экспертизе сметной

стоимости проектов, в проведении маркетинговых исследований, брендировании, позиционировании и продвижении новых товаров предприятий, в оценке возможностей импортозамещения (табл. 1). АЦКР участвует в подготовке ежегодных бизнес-планов объединенных кластерных проек-

⁷ См.: 1) Устав краевого автономного учреждения «Алтайский центр кластерного развития»: утвержденный приказом Министерства экономического развития Алтайского края от 24 апреля 2019 г. №21 (с изм. в 2021 и 2023 гг.) / КАУ «АЦКР». URL: <https://ackr22.ru/upload/iblock/b07/etxw3vaqv719kz70ql4t3peat78jypo0/Устав%20КАУ%20АЦКР.pdf> (дата обращения: 26.12.2024).

⁸ Отметим, что более широкий спектр субъектов и форм государственной поддержки предприятий и кластеров представлен на Инновационном портале Алтайского края. См.: Инновационный портал Алтайского края. Поддержка инновационных компаний. Меры поддержки инновационных компаний. URL: https://innovaltai.ru/podderzhka/meri_podderjki (дата обращения: 25.12.2024).

тов, осуществляет субсидирование кластерных предприятий для возмещения затрат по уплате части банковской процентной ставки по привлекаемым на инвестиционные цели кредитам, уплате налога на имущество предприятий, а также части платежей в рамках договоров аренды (лизинга).

Существенная часть практик АЦКР связана с поддержкой развития отдельных предприятий кластеров. Среди них — проведение технического и управленческого аудита, анализ потенциала

предприятий, разработка для них бизнес-планов, программ модернизации (табл. 2). В эту группу входят также консультации для предприятий по мерам государственной поддержки. В связи со значительным развитием данных мер, вызванным пандемией коронавируса и усилением санкционного давления со стороны западных стран, в последние годы наблюдался значительный рост количества таких консультаций (почти полуторакартный только в 2020–2022 гг.).

Таблица 2

Услуги по поддержке отдельных предприятий, входящих в территориальные производственные кластеры Алтайского края, оказанные КАУ «Алтайский центр кластерного развития» в 2020–2022 гг., ед.

Услуги	2020	2021	2022
Проведение анализа потенциала предприятий	2	1	0
Предоставление технических аудитов	11	16	16
Проведение управленческих аудитов	6	6	8
Содействие в разработке программ модернизации участников кластеров	2	2	2
Разработка бизнес-планов участников кластеров	9	7	8
Консультации предприятий кластеров по мерам государственной поддержки	100	132	142

Источник: Официальный сайт КАУ «Алтайский центр кластерного развития». URL.: <https://ackr22.ru/materialy/otchetnaya-informatsiya/> (дата обращения: 26.12.2024).

Особую группу образуют услуги по поддержке предприятий в рамках регионального проекта Алтайского края «Адресная поддержка повышения производительности труда на предприятиях». Эта поддержка направлена на оптимизацию произ-

водственных процессов с сопровождением специалистов Регионального центра компетенций АЦКР и обучением сотрудников предприятий бережливому производству на площадке «Фабрика процессов» (табл. 3).

Таблица 3

Услуги по поддержке предприятий, оказанные КАУ «Алтайский центр кластерного развития» в рамках регионального проекта Алтайского края «Адресная поддержка повышения производительности труда на предприятиях» в 2020–2022 гг.

Показатели	2020	2021	2022
Обучение на площадке «Фабрика процессов», чел.	46	108	91
Получение льготного займа, ед.	16	29	13

Источник: Официальный сайт КАУ «Алтайский центр кластерного развития». URL.: <https://ackr22.ru/materialy/otchetnaya-informatsiya/> (дата обращения: 26.12.2024).

В целом динамика услуг, оказанных Алтайским центром кластерного развития, как видим по данным, представленным в таблицах 1–3, имеет довольно неустойчивый характер, высокий уровень колеблемости, что связано во многом с международными политическими и иными особенностями данного временного периода (ковид, западные санкции и др.) и последовавшими за ними изменениями в деятельности российских предприятий и государственной экономической политике.

Масштабы софинансирования по продвижению территориальных производственных кластеров и обеспечению кооперации их участни-

ков значительно выросли в 2021–2022 гг. (320,6 и 345,9 тыс. руб.), что более чем втрое превышает уровень 2020 г. (110,9 тыс. руб.). Еще более значительными стали размеры софинансирования по различным направлениям поддержки отдельных предприятий края, они почти втрое увеличились за три рассматриваемых года (с 160,7 тыс. рублей в 2020 г. до 452,7 тыс. рублей в 2022 г.) при максимальной величине в 2021 г. (531,8 тыс. рублей).

В рамках регионального проекта Алтайского края «Адресная поддержка повышения производительности труда на предприятиях» софинансирование выросло более чем в полтора раза, в 2022 г.

оно достигло 156,2 тыс. руб. (при максимуме 173,9 тыс. рублей в 2021 г.). В то же время объемы софинансирования консультативной деятельности АЦКР по мерам государственной поддержки сократились за рассматриваемых три года почти на четверть (22,4%, с 120,6 тыс. руб. до 93,6 тыс.), а в 2022 г. по сравнению с предыдущим годом — почти на треть (31,4%), что может объясняться во многом естественным снижением потребностей предприятий именно в таких услугах.

В целом же сдвиги в объемах софинансирования во многом определяются изменениями спро-

са со стороны бизнеса, диктуются потребностями рынка, хотя они связаны, безусловно, и с изменениями объемов и источников государственной поддержки. Объем государственной финансовой поддержки отдельных предприятий производственных кластеров Алтайского края, осуществляемой через АЦКР, вырос более чем вдвое (рис. 1). В 2022 г. размеры поддержки достигли 1048,4 тыс. рублей, хотя в сравнении с 2021 г. софинансирование по данному направлению сократилось почти на десятую часть.

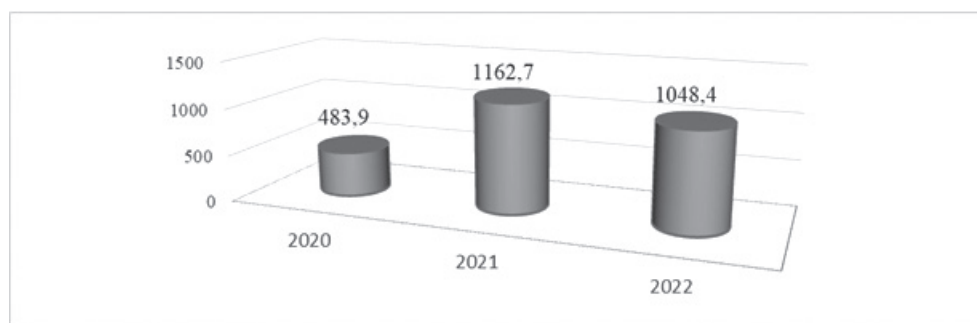

Рис. 1. Объем софинансирования предприятий территориально-производственных кластеров Алтайского края на основе услуг, оказанных КАУ «Алтайский центр кластерного развития» в 2020–2022 гг., тыс. рублей.

Источник: Официальный сайт КАУ «Алтайский центр кластерного развития».

URL: <https://ackr22.ru/materialy/otchetnaya-informatsiya/> (дата обращения: 29.12.2024)

Динамика софинансирования всех направлений государственной поддержки кластерного развития в Алтайском крае, распределяемого через КАУ «Алтайский центр кластерного развития», представлена на рисунке 2. Максимальные размеры финансирования, проводимого через АЦКР,

перечисленные Минэкономразвития региона, наблюдались в «ковидном» 2020 г. Далее финансирование сокращалось, причем наиболее значительно в 2022 г. в сравнении с двумя предыдущими годами (только в 3,6 раза в сравнении с предыдущим годом), достигнув 3858 тыс. рублей.

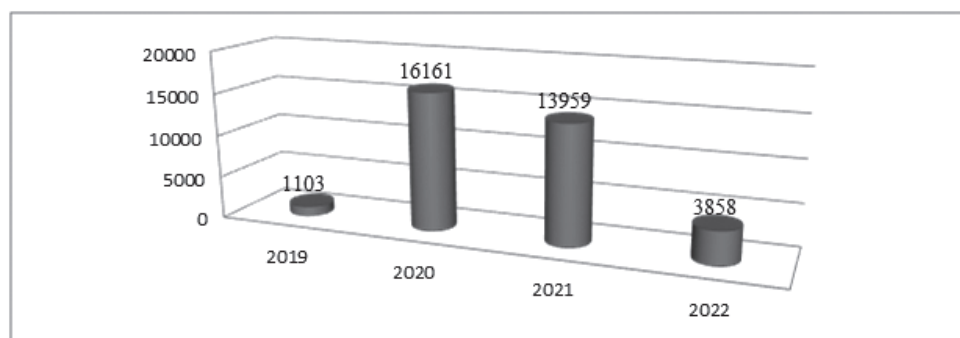

Рис. 2. Объем государственной поддержки кластерного развития, распределяемой из регионального бюджета на основе услуг, оказанных КАУ «Алтайский центр кластерного развития» в 2019–2022 гг., тыс. руб.

Источник: Официальный сайт КАУ «Алтайский центр кластерного развития». —

URL: <https://ackr22.ru/materialy/otchetnaya-informatsiya/> (дата обращения: 29.12.2024).

Значительно большую активность при оформлении заявок на получение требуемых услуг, по мнению начальника отдела кластерного развития АЦКР, проявляют предприятия «Алтайбио», следствием чего является их гораздо более частая

победа в конкурсах на получение финансирования. Так, к примеру, в 2022 г. предприятия «Алтайбио» получили почти две трети общего объема государственной финансовой поддержки предприятий кластеров края, проведенной через АЦКР. На вто-

ром месте — предприятия кластера «Алтайполикомполит», получившие почти пятую часть всего объема выделенных через АЦКР субсидий.

Примером же значительной поддержки алтайских территориальных производственных кластеров из федерального бюджета являются средства, полученные в 2019 г. «БПКХ» от Минпромторга России на реализацию проекта «Освоение производства новых видов фрикционных, уплотнительных и прокладочных материалов»: более 100 млн рублей, что более чем десятикратно превысило в тот год региональный объем выделенных на эти цели средств.

Проблемы поддержки кластерных предприятий. Для выявления проблем и оценки перспектив

развития кластерных предприятий нами в 2023 г. проведен опрос в форме полустандартизированного интервью с руководителями 20 предприятий, входящих в пятерку территориальных производственных кластеров Алтайского края: шесть руководителей, представляющих «АлтайБио», по четыре руководителя от предприятий «АлтаКам», «АЛТЭК» и «Алтайполикомполит» и два — от «БПКХ».

Невысока оценка руководителей экономического состояния обследованных кластерных предприятий (рис. 3). Только 35% таких предприятий активно развиваются и получают стабильную прибыль, около половины не получают заметного развития и каждое десятое является убыточным.

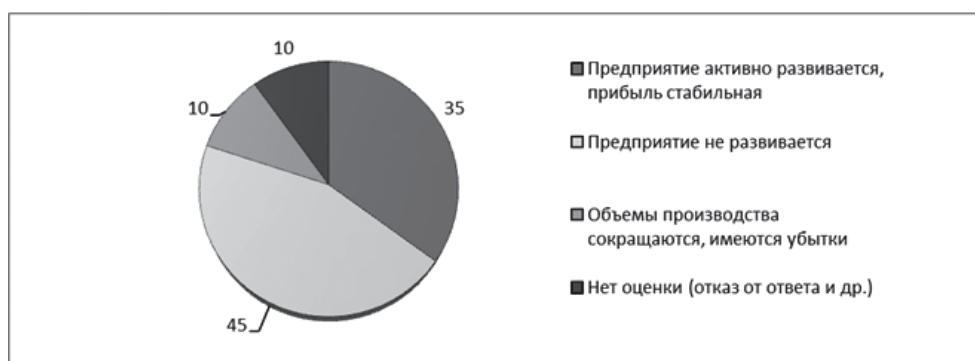

Рис. 3. Оценка экономического состояния предприятий, входящих в территориальные производственные кластеры Алтайского края (по результатам опроса руководителей в 2023 г.), %

Проблемы экономического развития входящих в кластеры предприятий большинство (55–65%) руководителей связывают прежде всего с высоким уровнем налогов, одним из последствий чего является закредитованность предприятий, а также с сильной конкуренцией на рынке. Менее половины руководителей выделили сложность процедур ведения бизнеса, в том числе связанных с оформлением документов на получение государственной финансовой

поддержки, лицензирования, а также проблемы выхода на зарубежные рынки из-за высоких таможенных пошлин и иных сборов. На экономическое положение предприятий повлияло, по оценкам каждого третьего руководителя, падение спроса на продукцию как следствие снижения платежеспособности населения, высокой инфляции. И каждый восьмой руководитель отметил остроту нехватки молодых квалифицированных кадров.

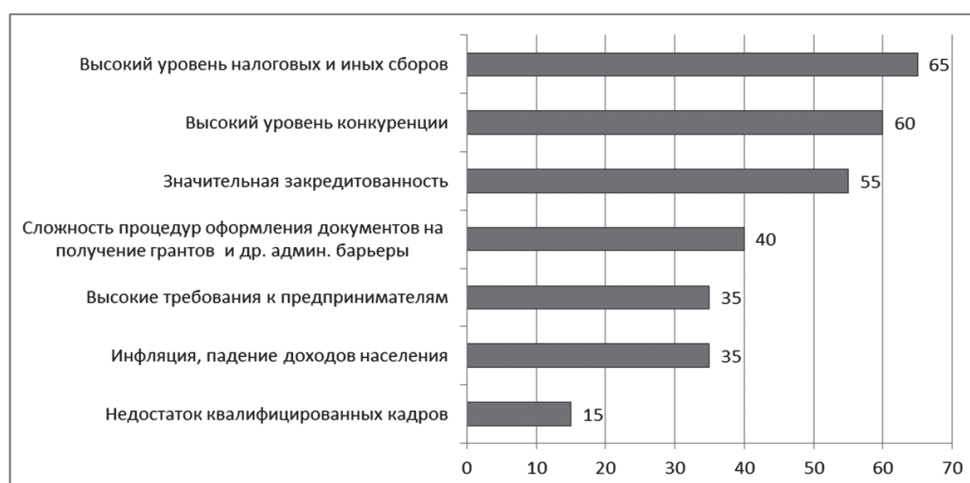

Рис. 4. Проблемы экономического развития предприятий территориальных производственных кластеров Алтайского края (по результатам опроса руководителей в 2023 г.), %

Нами выявлена значимая положительная связь между экономическим благополучием предприятий и сроком вхождения в кластеры. Основная масса обследованных предприятий на момент опроса имели достаточно большой срок функционирования в составе кластера, в том числе: 70% — 5–8 лет, четверть — 2–3 года. Руководители предприятий с большим периодом пребывания в кластерах оценили экономическое состояние своих предприятий в целом как положительное (отсутствуют проблемы с выплатой кредитов, заработной плат, налогов); вместе с тем и они отмечают падение доходов за последние 2–3 года. Удовлетворительную оценку от своих руководителей получили предприятия — двух-трехлетние участники кластеров: среди экономических проблем деятельности предприятий выделены (помимо жесткой конкуренции) высокие процентные ставки по кредиту и недостаточное развитие льготных форм финансирования предпринимателей. Без более значительных государственных мер поддержки часть таких предприятий, по мнению их руководителей, вынуждены будут приостановить свою деятельность. Руководитель же «кластерного новичка» негативно оценил его положение («пока одни убытки»).

Несмотря на превалирование нерадужных оценок экономического состояния кластерных предприятий на момент опроса, три четверти опрошенных нами руководителей позитивно видели их перспективное развитие, что связывали с потенциальной реализацией планов освоения новых сфер деятельности (диверсификация позволит, по их мнению, получить дополнительный доход и большую устойчивость на рынке), а также с возможностями развития бизнеса в других российских регионах. Вместе с тем никто из опрошенных руководителей не рассматривал стратегию развития предприятий через призму дальнейшего продвижения производственной или других видов кооперации в рамках кластеров. Они говорили о планировании развития предприятия преимущественно за счет собственных резервов, без наращивания кооперационно-интеграционных взаимодействий с другими предприятиями, что свидетельствует об отсутствии их явной заинтересованности в дальнейшем развитии кластеров.

По результатам проведенных нами в 2023 г. лейтмотивных экспертных интервью с руководителем АЦКР, начальником отдела кластерного развития и другими сотрудниками данной организации, ключевыми проблемами развития территориальных производственных кластеров региона

и их государственной поддержки являются не только недостаточные объемы финансовой поддержки кластерных предприятий, в том числе на этапе государственных закупок, но и высокие барьеры выхода предприятий на зарубежные рынки. Так, недостаточное финансирование развития кластеров, по мнению экспертов, приводит к ухудшению технического оснащения производственных предприятий, устареванию используемого оборудования, что не позволяет проводить научные исследования в необходимом объеме (в качестве такого примера эксперты привели лабораторию инновационного кластера «Алтайбио»), а, следовательно, разрабатывать новую продукцию.

Другой значимой проблемой, тормозящей развитие кластерных предприятий, как считают эксперты АЦКР, является ограниченность рынка сбыта, в том числе в силу высоких барьеров выхода на зарубежные рынки в связи с международной социально-политической ситуацией, ограничивающей возможности российских, в том числе региональных, компаний поставлять свою продукцию (прежде всего в западные страны), а также приобретать оборудование и материалы. Поиск новых бизнес-партнеров, в том числе поставщиков, формирование новых логистических цепочек должны быть более прозрачными, что связано, в частности, с упрощением схем банковских переводов. При этом высокий уровень налогообложения, удорожание кредитов приводят к сокращению прибыли предприятий, потеря их инвестиционной привлекательности вынуждает предприятия частично «уходить в тень». Проблемы рынка сбыта и выхода на зарубежные рынки требуют более эффективного решения прежде всего на федеральном уровне.

Тормозит развитие кластеров Алтайского края, по мнению экспертов, и отсутствие регионально-протекционизма в пользу входящих в кластеры предприятий. Так, согласно Федеральному закону № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»⁹ победителем конкурса признается участник закупки, предложивший лучшие условия исполнения контракта. Из-за нехватки ресурсов кластерные предприятия Алтайского края далеко не всегда могут конкурировать с предприятиями Московской, Свердловской областей, Республики Татарстан и других регионов, предложить более выгодные условия.

Кроме того, эксперты оценили нехватку молодых квалифицированных кадров (в том числе менеджеров, специалистов в сферах маркетинга и создания новых креативных проектов) как современный

⁹ См.: Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2024) //Консультант-Плюс. URL: <https://sudact.ru/law/federalnyi-zakon-ot-05042013-n-44-fz-o/> (дата обращения: 14.10.2024).

вызов развитию кластеров, впрочем, характерный для всего региона.

В целом, как подчеркнули эксперты, несмотря на усилия региональных органов управления, Алтайского центра кластерного развития и ряда других структур в направлении развития кооперации и интеграции, в частности в области оказания услуг по разработке и реализации совместных проектов, стратегий продвижения продукции кластеров, в регионе *сохраняется серьезная проблема разъединенности кластерных предприятий.*

Заключение. Итак, анализ практик и проблем реализации государственной кластерной политики, рассмотренные на примере поддержки территориальных производственных кластеров в Алтайском крае, осуществляемых в форме государственных услуг Алтайского центра кластерного развития, показал следующее. *Во-первых*, в крае, как и во многих других российских регионах, применяется *сочетание широкого спектра финансовых* (субсидирование, льготное кредитование, предоставление налоговых льгот и т. п.) *и нематериальных инструментов* (имиджевое продвижение деятельности кластера, информационно-консультационная поддержка и др.). Особое место в региональной кластерной политике занимают грантовая поддержка совместных инновационных проектов кластеров, субсидирование затрат на совместные мероприятия, льготное кредитование, подготовка кадров и другие формы с использованием цифровых платформ.

Во-вторых, современными проблемами, тормозящими развитие территориальных производственных кластеров в Алтайском крае и определяющими специфику реализуемой в регионе кластерной политики, являются *неустойчивость экономического развития* предприятий, вызванная отчасти нехваткой собственных ресурсов, в том числе современных производственных технологий и молодых квалифицированных кадров, недостаточным уровнем взаимодействия с научно-образовательными организациями для разработки инновационных проектов, новой продукции, а также *значительные барьеры выхода на новые рынки*, в том числе межрегиональные и международные. Кроме того, затрудняет эффективное развитие изучаемых кластеров ограниченность примене-

ния отдельных инструментов и финансовых ресурсов государственной поддержки, направленной на формирование кооперационно-интеграционных связей в регионе и за его пределами. Следствием вышесказанного является относительно низкий уровень мотивации предприятий региона к интеграции в кластерном формате и реализации совместных инновационных проектов.

Вышеназванные проблемы во многом соответствуют тем, что выделяется учеными и практиками в других субъектах Российской Федерации. Так, среди основных проблем региональной поддержки рассматриваемых кластеров часто называются недостаточный уровень развития нормативно-правовой базы, регулирующей процедуры привлечения инвестиций и осуществления закупок с государственным участием (отсутствие льгот для местных предприятий), относительно низкие возможности региональных программ софинансирования кластерных проектов, небольшие масштабы предоставления налоговых льгот и субсидированных процентных ставок, отсутствие учета «нелинейного характера проявления эффектов» кластерной синергии и др. [2, 6].

Как показали результаты деятельности Алтайского центра кластерного развития, а также опросов руководителей кластерных предприятий и экспертов, перспективы развития территориальных производственных кластеров в Алтайском крае должны быть основаны на повышении финансовой стабильности, конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности входящих в кластеры предприятий путем производства инновационной продукции на базе современных технологий, позволяющих привлечь молодых квалифицированных работников и выйти на рынки российских регионов и других странах. Важнейшим условием реализации таких перспектив территориальных производственных кластеров является развитие эффективных инструментов и увеличение финансовых масштабов государственной поддержки интеграции предприятий прежде всего в сферах наращивания производственных мощностей и научно-технической базы, реализации инновационных проектов, активизации межрегиональных связей и экспорта.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Татаркин А. И., Лаврикова Ю. Г. Кластерная политика регионов в пространственном обустройстве Российской Федерации // Современные производительные силы. 2015. № 2. С. 111–126.
2. Крюков В. А., Суслов Н. И., Ягольницер М. А. Экономика России — в основе успеха синергия взаимодействия и межрегиональной кооперации // Научные труды Вольного экономического общества России. 2021. Т. 230, № 4. С. 90–102. DOI: 10.38197/2072–2060–2021–230–4–90–102.

3. Экономика России в условиях новых вызовов: от адаптации к развитию: доклад / отв. ред. М. Ю. Головнин, Е. Б. Ленчук. М., 2023. 132 с.
4. Троцковский А. Я., Сергиенко А. М., Перекаренкова Ю. А., Родионова Л. В. Кооперационно-сетевые взаимодействия организаций региона: методология и результаты исследования // Регион: экономика и социология. 2023. № 3 (119). С. 55–83. DOI: 10.15372/REG20230303.
5. Портер М. Конкуренция. М., 2017. 608 с.
6. Ягольницер М. А., Колобова Е. А., Бурук А. Ф. Оценка влияния развития кластеров на экономику региона // Регион: Экономика и Социология. 2020. № 3 (107). С. 218–241. DOI: 10.15372/REG20200309.
7. Martin R., Florida R., Pogue M., Mellander C. Creativity, clusters and the competitive advantage of cities // *Competitiveness Review*. 2015. Vol. 25, No. 5. Pp. 482–496. DOI: 10.1108/CR-07–2015–0069.
8. Sunny S. A., Shu Ch. Investments, Incentives, and Innovation: Geographical Clustering Dynamics as Drivers of Sustainable Entrepreneurship // *Small Business Economics*. 2017. Vol. 52, issue 4. Pp. 905–927. DOI: 10.1007/s11187–017–9941-z.
9. Кооркуева В. В., Церцейл Ю. С. Формирование инновационных территориальных кластеров в России // *Креативная экономика*. 2019. Т. 13, № 5. С. 957–970. DOI: 10.18334/ce. 13.5.40618.
10. Лапина М. С. Формирование и развитие инновационных кластеров как инструмента инновационной деятельности региона // *Вестник Волгоградского государственного университета: Экономика*. 2021. Т. 23, № 2. С. 42–56. DOI: 10.15688/ek.jvolsu. 2021.2.4.
11. Носонов А. М. Формирование инновационных территориальных кластеров в регионах России // *Регионоведение*. 2023. Т. 31, № 3 (124). С. 498–513. DOI: 10.15507/2413–1407.124.031.202303.498–513.

REFERENCES

1. Tatarkin A. I., Lavrikova Yu. G. Cluster policy of regions in spatial the development of the Russian Federation. *Modern productive forces*. 2015. No. 2. Pp. 111–126.
2. Kryukov V. A., Suslov N. I., Yagolnitzer M. A. Economics of Russia — the basis of success is the synergy of interaction and interregional cooperation. *Scientific works of the Free Economic Society of Russia*. 2021. Vol. 230, No. 4. Pp. 90–102. DOI: 10.38197/2072–2060–2021–230–4–90–102.
3. The Russian economy in the context of new challenges: from adaptation to development: report / ed. by M. H. Golovnin, E. B. Lenchuk. Moscow, 2023. 132 p.
4. Trotskovsky A. Ya., Sergienko A. M., Perekarenkova Yu. A., Rodionova L. V. Cooperative and network interactions of organizations in the region: methodology and research results. *Region: economics and sociology*. 2023. No. 3 (119). Pp. 55–83. DOI: 10.15372/REG20230303.
5. Porter M. *Competition*. Moscow, 2017. 608 p.
6. Yagolnitzer M. A., Kolobova E. A., Buruk A. F. Assessment of the impact of cluster development on the region's economy. *Region: Economics and Sociology*. 2020. No. 3 (107). Pp. 218–241. DOI: 10.15372/REG20200309.
7. Martin R., Florida R., Pogue M., Mellander C. Creativity, clusters and the competitive advantage of cities. *Competitiveness Review*. 2015. Vol. 25, No. 5. Pp. 482–496. DOI: 10.1108/CR-07–2015–0069.
8. Sunny S. A., Shu Ch. Investments, Incentives, and Innovation: Geographical Clustering Dynamics as Drivers of Sustainable Entrepreneurship. *Small Business Economics*. 2017. Vol. 52, issue 4. Pp. 905–927. DOI: 10.1007/s11187–017–9941-z.
9. Koorkueva V. V., Tsertseil Yu. S. Formation of innovative territorial clusters in Russia. *Creative economy*. 2019. Vol. 13, No. 5. Pp. 957–970. DOI: 10.18334/ce. 13.5.40618.
10. Lapina M. S. Formation and development of innovation clusters as a tool of innovation activity in the region. *Bulletin of Volgograd State University: Economics*. 2021. Vol. 23, No. 2. Pp. 42–56. DOI: 10.15688/ek.jvolsu. 2021.2.4.
11. Nosonov A. M. Formation of innovative territorial clusters in the regions of Russia. *Regionology*. 2023. Vol. 31, No. 3 (124). Pp. 498–513. DOI: 10.15507/2413–1407.124.031.202303.498–513.

Поступила в редакцию: 27.12.2024.

Принята к печати: 31.01.2025.